

Бесполезно?

Госпожа Фан задумчиво смотрела на нее.

«Как это бесполезно? Разве не полезно то, что семья Нин не будет воспринимать тебя как своего врага? Разве чем меньше врагов, там не лучше?», спросила она нахмурившись.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Конечно будет полезно, если семья Нин не будет видеть во мне врага, но я не добьюсь этого, проявляя слабость», сказала она: «Люди, к которым я отношусь с подозрением, не поменяют моего мнения о них, проявляя слабость. Полагаю, что вместо это у меня есть план получше».

Важнее было то, что все эти язвительные молодые барышни хотели заставить ее быть слабой.

Если она проявит слабость по отношению к ним, то как же она сможет противостоять им в будущем? Ей придется просто встать на колени и признать поражение?

Мисс Цзюнь взяла чашку и покурила ее в руках.

«Когда вы имеете дело с такими людьми, вы определенно не можете отступить. Лучше дать им понять, что вам известны их планы. Вы знаете, что вы им не нравитесь, но вы не боитесь их расстроить», добавила она: «Вы так же хотели бы, чтобы все у знали о том, что они, поэтому в глазах остальных людей вы превращаетесь во врагов. Это сковывает их, если что-то случится, их сразу начнут подозревать».

Это не касалось врагов семьи Фан. Даже если они вредят семье, все думают, что это проклятье.

Тем не менее, это было очень логично.

Выражение лица Старой госпожи Фан было задумчивым.

«Это все лишь спор между молодым и девушками, и только», мягко сказала мисс Цзюнь: «Это не большая проблема. Какая молодая мисс время от времени не сердится?»

Старая госпожа Фан посмотрела на нее.

«Не стоит часто показывать характер», сказала она: «Если это будет происходить часто, то все перерастет уже в большую проблему».

Мисс Цзюнь кивнула: «Хорошо», ответила она.

Она сказала хорошо, но не таким тоном, как обычно. Похоже, что она не подчинялась команде, а одобряла ее.

Она поддерживает это?

Старая госпожа немного нахмурилась.

Сейчас эта девушка вела себя очень странно. Если она искренна в своих намерения, то это должно быть хорошо, верно?

«Ты нашла лекарство?», спросила Старая госпожа Фан, отбросив прочие мысли и вернувшись к главной проблеме.

Мисс Цзюнь ответила, что нашла.

«Но из-за конфликта между мной и мисс Цао, мне не удалось найти всего, я не хотела вызывать подозрений», сказала она: «Завтра мне нужно выйти снова».

Очевидно, что после ссоры с кем-то было бы подозрительно, если бы она отправилась на прогулку или за покупкой вещей.

Старая госпожа Фан кивнула.

Казалось, она действительно все продумала.

«Тогда Юйсю проводит тебя и завтра», сказала она, но задумалась: «С Юйсю сегодня все было хорошо?»

Раньше мисс Цзюнь не очень хорошо ладила с сестрами. Хотя Юйсю и была самой яркой из ее внучек, такой блеск не мог сравниться со странностями мисс Цзюнь. Она даже не узнала у слуг были ли сегодня между ними какие-то конфликты.

«Все хорошо, она очень тихая и не ввязывалась в конфликт», сказала мисс Цзюнь.

Тихая, не ввязывалась в конфликт?

Эти замечания...

Старая госпожа Фан знала, что она ответит, поэтому не стала больше спрашивать. Она шала служанку, которая должна была сообщить Фан Юйсю о завтрашней прогулке и о комментариях мисс Цзюнь в ее адрес.

Когда пришла служанка, сестры стали ее допрашивать.

«Она на самом деле сказала, что ты спокойная и не ввязалась в конфликты? Она идиотка?», воскликнула Фан Цзиньсю.

Фан Юйсю умышленно отправила ее в переполненный магазин. Когда она ввязалась в конфликт с мисс Цао, Юйсю молча стояла в стороне и торжествовала. Но мисс Цзюнь ничего не сказала об этом старой госпоже Фан, а напротив, похвалила Фан Юйсю.

«Вторая сестра очень спокойная. Разумеется, они должны были отправиться в лучший магазин за покупками. А что касается конфликта между молодыми мисс, у второй сестры не хватает квалификации, чтобы комментировать произошедшее», сказала Фан Юньсю.

Неужели она ничего не поняла.

Фан Цзиньсю закусила губу.

«Вторая сестра, плохо, что твои действия оказались слишком хитрыми. Эта идиотка ничего не поняла. Это скучно», сказала она.

Фан Юйсю улыбнулась, а затем задумчиво нахмурилась.

«Что?», спросила Фан Цзиньсю: «Если ты не хочешь идти завтра, то я могу. Я скажу, что хочу проявить понимание и сделать ей подарок».

Фан Юйсю улыбнулась и покачала головой.

«Ничего. Раз она довольна, то я поеду с ней», сказала она: «Я чувствую, что на самом деле она все поняла».

Поняла? Но Цзюнь Чжэньчжэнь всегда была идиоткой вместе со своей служанкой, она была не в силах отличить комплимент от оскорбления. Но оказавшись со своими сёстрами она вдруг стала искать кости в куриных яйцах, слушать дождь по ветру и видеть ветер под дождем.

Она определенно бы нашла зацепку в поведении Фан Юйсю, даже если бы ее и не было на само деле.

«Да, она действительно прилагает не мало усилий, чтобы соответствовать роли госпожи семьи Фан», сказала она.

Фан Юйсю нахмурилась.

«Может ей все равно?», пробормотала она.

Фан Цзиньсю усмехнулась.

«Не думать об этом было бы странным», сказала она: «Если бы ей было все равно, она стала бы обманывать мисс Цао из-за 150 таэлей?»

Когда она сказала это, то вспомнила рассказ Юйсю. На нее опять накатывали приступы смеха, один за другим.

Хоть Цзюнь Чжэньчжэнь была ей неприятна, то что она сделала на этот раз, было не плохо.

Фан Юньсю тоже нахмурилась.

«Я думаю, что это так», сказала она, немного подумав: «Сегодня она столкнулась с Цао Яньчжи, зная Яньчжи, она не оставит этого просто так. Более того, у нее много знакомых. Сколько людей будут готовы сразиться с Цзюнь Чжэньчжэнь. И она не собирается избегать их, она сказала, что вновь выйдет завтра».

Сказав это, она посмотрела на Фан Юйсю.

«Она может взять тебя с собой ради того, чтобы над тобой тоже издевались».

Фан Юйсю засмеялась.

«Она не боится, значит и мне не стоит бояться запугивания», сказала она.

Если это действительно было так, то она не могла позволить младшей или старшей сестре сопровождать мисс Цзюнь. над старшей уже издевались, а младшая слишком импульсивна и закатит сцену.

«Расслабьтесь, она назвала мое имя. Если я откажусь, разве я ее не разочарую?», засмеялась Фан Юйсю: «Я не позволю ей взять то, что она хочет. Я не настолько глупа».

.....

На второй день мисс Цзюнь и Юсю вышли из ворот, как и раньше. Никто из них не упоминал о том, что произошло вчера, будто ничего и не было.

Фан Юйсю снова предложила поехать в хороший ювелирный магазин. Мисс Цзюнь не стали игнорировать это предложение.

На этот раз там было еще больше молодых девушек, которые их узнали, но никто не осмелился спровоцировать их, как это сделала мисс Цао. Хотя и было неловко от этих острых взглядов, мисс Цзюнь продолжила выбор аксессуаров, а затем спокойно вышла из магазина

Все шло гладко, но Фан Юйсю не знавал стоит ли ей расслабить или наоборот стать более бдительной.

«У западной дороги есть еще один ювелирный магазин. Мы можем пойти туда», сказала она, садясь в карету. Однако она увидела, что мисс Цзюнь остановилась позади нее.

Мисс Цзюнь внимательно смотрела в противоположном направлении.

«Что такое?», спросила Фан Юйсю. Она смотрела в ту же сторону, что и мисс Цзюнь.

Там не было девушек или других людей, связанных с семьей Нин. Она смотрела на чайный дом. В это время года там было много людей. Кто-то уже рассказывал историю. Обед еще не начался.

«Ты хочешь выпить чаю и отдохнуть?», спросила Фан Юйсю.

Она не успела договорить, как мисс Цзюнь направилась к чайной.

Фан Юйсю последовала за ней, не сказав ни слова.

Мисс Цзюнь не стала пересекать порог, она остановилась снаружи и наблюдала за тем, что происходило внутри.

Рассказчик так эмоционально говорил, что слюна летела во все стороны.

«...Верно. Верно вы слышали. То, о чем я вам расскажу, является громкой новостью в столице...наш управлявший северным судом, командир Лу женится на принцессе...».

Когда Фан Юйсю услышала о северном суде, она вздрогнула. Люди поднялись со своих мест.

Некогда оживленная чайная замерла.